

Инспектор Чендлер кивнул с пониманием и с благодарностью посмотрел на Эвана:

— Пастор, спасибо вам большое. Если бы не вы, это дело не было бы так быстро раскрыто.

— Раскрыто? — Эван с недоумением посмотрел на инспектора Чендлера.

— Разве это не очевидно? — инспектор Чендлер скрипнул зубами. — Любовь породила ненависть! Ревность — это ужасный демон!

Эван не сдержал улыбки:

— Мой дорогой инспектор, боюсь, это дело не так просто. Вы поймёте завтра после допроса. Сейчас я не буду задерживать вас. Мне нужно вернуться, иначе миссис Хейдон подаст сырую рыбу на стол.

Инспектор Чендлер тоже рассмеялся:

— Кулинарные навыки миссис Хейдон известны по всему Деланлиру, как и её скверный характер. Пастор, вы действительно добрый человек.

Эван улыбнулся, помахал рукой и покинул дом инспектора Чендлера.

**

На следующее утро инспектор Чендлер начал допрос Эми. Он также пригласил Эвана присоединиться. Тот, получив утром немало косых взглядов от миссис Хейдон, чтобы избежать неловкости, сразу согласился.

Когда он прибыл в полицейский участок, допрос уже шёл некоторое время, но, очевидно, безрезультатно. Эми с самого начала не сказала ни слова. Она просто бледно сидела, опустив голову, и крепко прижимала руки к животу.

Эван, увидев её жест, нахмурился.

Инспектор Чендлер, заметив Эвана, с радостью пригласил его сесть.

— Пастор Брюс, вы наконец пришли. Мы начали допрос с самого утра, но до сих пор не смогли заставить её заговорить. Я думаю, может, стоит применить какие-то меры, — при слове «меры» в глазах инспектора Чендлера мелькнуло отвращение.

Эван быстро улыбнулся и многозначительно посмотрел на Эми:

— Меры не нужны, инспектор. Если Эми проведёт здесь ещё одну ночь, это может стоить ей

жизни.

Услышав это, Эми слегка вздрогнула.

Инспектор Чендлер выглядел озадаченным:

— О чём вы? Заключённые здесь не подвергаются никаким издевательствам, если вы об этом спрашиваете.

Эван мягко улыбнулся, но не ответил на вопрос инспектора. Он просто пристально смотрел на Эми и мягко сказал:

— Ты сделала всё, чтобы оклеветать мисс Алию. Неужели тебе нечего сказать?

Эми резко подняла голову, в её глазах читалась ненависть:

— Я... я не оклеветала её! Это она! Она убила молодого Джона!

Увидев, что Эми наконец заговорила, инспектор Чендлер облегчённо вздохнул, но его слова стали ещё строже:

— Вздор! Мисс Алия — благородная леди, как она могла убить Джона?

Из глаз Эми хлынули крупные слёзы, залившие её бледные щёки и платье:

— Она не заслуживает быть леди! Джон так любил её, он даже ради неё отказался от более достойной женщины, а она растоптала его чувства, жестоко ранила его сердце. Бедный Джон, он пал из-за неё, из-за неё!

Инспектор Чендлер нахмурился, пристально глядя на Эми, и строго спросил:

— Отказался? Пал? Что именно сделал Джон?

Эми, словно испуганный кролик, закрыла рот, на её лице читалось раскаяние.

Инспектор Чендлер не обращал на это внимания. Он холодно посмотрел на Эми и строго сказал:

— Говори ясно! Если не скажешь, останешься здесь навсегда!

Эми возмутилась:

— Это несправедливо! Я не могу оставаться здесь! Почему вы не арестуете Алию? Я сама видела, как она выходила из коттеджа «Вудвик»!

Инспектор Чендлер усмехнулся:

— Если ты сама там была, значит, у тебя тоже есть подозрения, не так ли?

— У меня? — Эми, казалось, на мгновение задумалась, а затем снова заплакала:

— Как я могла убить Джона? Я ношу его ребёнка!

Эти слова повисли в воздухе, и в комнате воцарилась тишина.

— Ты... носишь ребёнка Джона? — инспектор Чендлер внимательно осмотрел Эми.

Эми, наконец, осознала, что сказала, и растерялась:

— Нет... нет... — её взгляд блуждал, но, увидев насмешливый взгляд Эвана, она тут же добавила:

— Да, я действительно ношу ребёнка Джона. — Теперь Эми была полностью спокойна.

Инспектор Чендлер недовольно нахмурился:

— Эми, я знаю, что ты хорошая девочка, но такие вещи нельзя говорить просто так. Джон рос на моих глазах. Он, конечно, был немного высокомерен, но не был легкомысленным человеком. Ты...

— Нет, инспектор Чендлер! — Эми внезапно прервала его. — Это не вина Джона. Это я... я соблазнила его. Я... я просто слишком любила его. Я любила его больше, чем мисс Алиа! Но он не принадлежал мне. Мне было так больно. Простите... простите...

Эми, охваченная эмоциями, закрыла лицо руками и громко зарыдала.

Инспектор Чендлер замер. Он, похоже, никогда не видел такой откровенной женщины и на мгновение растерялся:

— Э... Эми, не плачь. Ты... твоя ситуация известна мистеру и миссис Лоуренс?

С точки зрения инспектора, мистер и миссис Лоуренс были образцом порядочности. Если бы они узнали о ситуации Эми, они бы, вероятно, пришли в ярость.

— Они уже знают, — вдруг сказала Эми.

Глаза инспектора Чендлера расширились:

— Это невозможно! Они никогда мне об этом не говорили.

— Они знали, но делали вид, что ничего не произошло. Они так любили Джона, что не хотели, чтобы его репутация пострадала, — тихо сказала Эми.

Инспектор Чендлер едва мог поверить, что такая серьёзная вещь могла быть скрыта:

— Это просто невероятно! Я всегда считал молодого мистера Лоуренса честным джентльменом.

— Он и есть честный джентльмен, — с улыбкой вставил Эван. — Но Джон — его сын. Что вы от него ожидали?

Инспектор Чендлер вздохнул:

— Теперь всё, единственная зацепка потеряна.

Эван же улыбнулся:

— Инспектор Чендлер, разве вы забыли слова Эми?

Инспектор Чендлер загорелся, снова повернулся к Эми, его взгляд стал пронзительным, как у ястреба:

— Маленькая Эми, что именно сделал Джон? Неужели у него была ещё одна женщина?

Эми снова затряслась. Она посмотрела на улыбающегося Эвана и невольно содрогнулась. Ей вдруг показалось, что самый опасный в этой комнате — не грозный инспектор Чендлер, а этот добрый и милосердный пастор.

— Я... я не знаю, — слабо прошептала Эми.

— Маленькая Эми, ты не должна мне лгать. Я полицейский, я знаю, как разоблачить лжецов. Ты ведь носишь ребёнка Джона, тебе не место в тюрьме. Лучше скажи правду, — инспектор Чендлер говорил полуугрожающе, полубеждающе.

Эми невольно содрогнулась, с ужасом глядя на инспектора Чендлера. Её преданность Джону не могла перевесить беспокойство за ребёнка. Она лишь сказала:

— Я... знаю только, что однажды Джон поссорился с миссис Лоуренс. Миссис Лоуренс не любила мисс Алию и хотела, чтобы Джон женился на одной леди из Лондона, но он отказался. Миссис Лоуренс сказала, что это из-за мисс Алии Джон так низко пал, и семья Лоуренсов никогда не примет такую женщину.

Эми невольно прикусила губу. Она до сих пор помнила выражение лица миссис Лоуренс, когда та произносила эти слова — злобное и безумное.

Инспектор Чендлер нахмурился, взглянул на опустившего глаза Эвана, и ему это показалось абсурдом.

— Есть что-нибудь ещё? Лучше не скрывай от меня! — инспектор Чендлер пристально смотрел на Эми.

<http://bllate.org/book/15268/1347546>